В то время как Рио и Пакура целовались, в Конохе Фугаку стоял перед храмом Нака.

“Фугаку-доно, уже стемнело. Ты еще не собираешься отдыхать?” - Прошептал ниндзя Ночного Патруля Учиха.

- Мне все еще есть о чем подумать. Здесь чисто и спокойно. Не беспокойся обо мне и продолжай патрулирование!”

Патрульный не осмелился ничего сказать, просто повернулся и ушел.

В полночь рядом с Фугаку, который стоял там уже несколько часов, появилась еще одна фигура.

- Фугаку-доно, мне очень жаль, что я опоздал.”

Фугаку посмотрел на молодого человека, стоявшего перед ним, и любезно сказал: “Это не имеет значения, я очень рад, что ты пришел, Шисуи!”

- Спасибо за вашу доброту, Фугаку до…”

- Не надо быть таким официальным!” Фугаку махнул рукой: “я привел тебя сюда, чтобы задать тебе вопрос: Каково твоё мнение о нынешнем положении клана Учиха?”

- Моё мнение? Фугаку-доно, вы спрашиваете не того человека!” Шисуи выглядел крайне удивленным. Очевидно, он не понимал, почему глава его клана спрашивает такого молодого человека, как он сам, о таком деле.

- Шисуи, в этом мире Шиноби уважение достигается главным образом силой. Ты один из самых талантливых людей в нашем клане, и с обучением у Рио ты более чем квалифицирован, чтобы вникать в эти вопросы.”

“Но…”

- Похоже, ты не можешь полностью доверять мне, Шисуи. Однако меня это не беспокоит, и я готов показать тебе свое доверие прежде, чем ты покажешь свое.” Когда он произнёс это, Фугаку активировал свой Мангеке перед Шисуи.

“Мангеке Шаринган? Фугаку-доно, когда…”

- Неважно, когда я его получил. Для тебя важно то, что ты единственный во всем клане, кто знает об этом!”

На лице Шисуи отразилось смущение. После недолгого колебания он наконец сказал: “Я думаю, что сейчас клан Учиха находится в опасности!”

“Ха-ха! Ну, похоже, не все в клане такие глупые!” - Сказал Фугаку с широкой улыбкой на лице, услышав ответ Шисуи.

- Фугаку-доно, так вы согласны?”

- Раньше я так не думал. Однако с момента нападения Кьюби наш клан оказался в таком положении.

Со времен периода Воюющих государств единственными людьми, которые могли контролировать Кьюби, были первый Хокаге с его высвобождением древесины и те, кто имел Шаринган. Наш предыдущий джинчурики, Кушина, очень хорошо ладила с Курамой, и Кьюби никогда бы не сделал того, что он сделал в ту ночь, если бы это кто-то не контролировал.

Люди использовали это, Шисуи, люди, которые не любят клан, и они обвинили в этом буйстве нас, используя его как средство для преследования нашего клана. Чтобы временно успокоиться, нам пришлось переехать, как ты, очевидно, помнишь.”

Услышав эти слова, Шисуи помрачнел еще больше, он вспомнил, как люди Данзо распространяли слухи о его клане.

- А теперь давай перейдем к делу, Шисуи. У меня есть еще один вопрос: если бы у клана и деревни был конфликт, на чьей стороне ты бы был?” Спросил Фугаку.

Вопрос Фугаку обрушился на Шисуи, как удар молнии, и он не знал, что ответить. Когда он был ребенком, его семья воспитывала в нем идею воли огня. Это означало, что стабильность деревни была самой важной вещью.

Только позже он перенял другие мысли от Рио, который сказал ему никогда не позволять никому влиять на него, давить на его достоинство или его гордость. Он всегда говорил ему, что те, кто хочет зла для него и для тех, кого он любит, не должны получать от него пощады, какими бы идеалами они ни пытались прикрыться.

Поэтому нынешний Шисуи колебался между двумя противоречивыми образами мышления, и такой выбор был для него самым трудным.

- Похоже, мой вопрос поставил тебя к стенке, Шисуи!”

“Ну, это действительно трудный выбор, но в одном я уверен, что я Учиха, который является ниндзя из Конохи. Если что-то подобное случится, я, вероятно, встану на сторону клана.”

Зная, как был воспитан Шисуи, Фугаку никак не ожидал такого ответа. Но, услышав это, он очень разволновался.

- Тебе не следует слишком радоваться моей позиции, Фугаку-доно. Я надеюсь, что такой день никогда не наступит, и если бы я мог, я сделал бы все, чтобы остановить это!”

“О, конечно, я надеюсь на то же самое. Тем не менее, некоторые люди в деревне полны решимости приблизить такой день!”

Слова Фугаку немедленно вызвали в памяти Шисуи образ Данзо. Этот человек был действительно зловещим и коварным, часто пытаясь использовать невинных жителей деревни, чтобы оказать давление на клан Учиха.

- Шисуи, по выражению твоего лица я вижу, что ты должен знать, о ком я говорю. Будь с ним поосторожнее, пожалуйста.”

- Не волнуйся, Фугаку-доно! При сэнсэе этот человек никогда не осмелится даже приблизиться ко мне!”

- Приятно это слышать. Шисуи, это конец нашей сегодняшней беседы! Я надеюсь, что это изменит мрачное будущее, приближающееся к Учиха, которое я вижу.” После этого Фугаку развернулся и ушел.

После того, как Фугаку ушел, Мангеке Шисуи внезапно начал отчаянно вращаться, его ветряная мельница становилась все более и более отчетливой.

Вся эта дискуссия вызвала много скрытых эмоций в сердце Шисуи. Его чувство принадлежности к своему клану было самым сильным, и оно пробудило скрытые способности Мангеке Шисуи.

“Котоамацуками? Я никак не ожидал, что мой Мангеке обладает такой способностью! Держу пари, Сэнсэй будет очень удивлен!” Шисуи что-то пробормотал себе под нос, дезактивировал Мангеке и вышел.

Через неделю после этого разговора Рио вернулся в Коноху из скрытого песка.

В кабинете Хокаге он не стал дожидаться, пока Сакумо что-нибудь скажет: “Сакумо-сан, на этот раз я пришел по делу!” Сказав это, Рио передал Сакумо благодарственное письмо от Расы Конохе.

Однако к этому времени Сакумо уже привык полагаться на Рио. Он был слишком ленив, чтобы заботиться об этом, и просто бросил письмо в сторону!

“Кхм! Сакумо-сан, ты даже не посмотришь на него?”

- Я не хочу этого видеть, Рио! Шисуи недавно спрашивал о тебе. Держу пари, это очень важно. Ты должен пойти и увидеть его!”

Рио нахмурился и кивнул, телепортировавшись прямо к Шисуи.

В это время Шисуи выполнял миссию сопровождения с Изуми. Внезапно появился Рио, и он похлопал своего ученика по плечу, спрашивая: “Ты хотел меня видеть?”

“Сэнсэй! Наконец - то ты вернулся! Увидев Рио, Шисуи остановился и приказал всем остановиться. Оставив теневого клона, он вместе с Рио направился к дороге, ведущей в лес.

“Сэнсэй, я помню, как ты сказал мне, когда я активировал свой Мангеке, что его способность проявится, когда мне это понадобится. Всего несколько дней назад это случилось!

- Да?! В чем твоя особая способность, Шисуи?!” Рио изо всех сил пытался изобразить свой интерес к тому, что это было.

“О, моя техника называется Котоамацуками. Она позволяет пользователю проникать в сознание любого человека в пределах моего поля зрения и манипулировать им, давая ему ложные переживания, заставляя его думать, что он делают что-то по своей собственной воле. К сожалению, её можно было использовать только один раз в несколько лет!”

“Ха-ха-ха! Очень жаль, не так ли, Шисуи? Вполне естественно, что такая мощная техника будет иметь такое ограничение. В противном случае, это сделало бы тебя непобедимым!”

http://tl.rulate.ru/book/14433/1127838